Елена Благинина

Странное дело, стихи для детей про кошечек-собачек часто пишут, когда писать больше не о чём. Получается до приторности сладко. А вот такие стихи вызывают совсем другое чувство:

«Мадригал Мурке»:

Мурка-обнимурка,
Атласная шкурка,
Лапки-царапки,
Позы-грациозы,
А ум, как у Спинозы.

Или

Зверь на совушку похожий,
Именуемый Котом,
На ларе сидит в прихожей,
Окружив себя хвостом.
Через щёлочки-прищурки
В темноте мерцает он,
На его пушистой шкурке
Загогулин миллион.
А на морде – для красы –
Врастопыр бровеусы.
Ни мурлыка и ни мява,
Он так важен потому,
Что сейчас придут хозяева
И начнут служить ему.

Это настоящие стихи, это здорово. Эти стихи написала Елена Благинина. 27 мая 2013 года ей исполнилось бы 110 лет.

Помню книжку Елены Благининой стихи про девочку Алёнушку. Такие стихи могла написать только ласковая мама. Позже я узнала, что у Елены Благининой не было своих детей, зато было много племянников и племянниц, и, самое главное, все дети страны были её детьми, потому что все они читали и перечитывали её стихи.

Родилась она под Мценском, в селе Яковлево, где семья проводила лето. На зиму же перебирались на квартиру в Ямскую слободу, поближе к Курску. Жили Благинины небогато. Жалованья отца, багажного кондуктора на станции Курск-1, едва хватало, чтобы прокормить большую семью. Елена Благинина вспоминала, что отец её был существо поразительное, под фантастическое обаяние которого попадали все, кто оказывался рядом.

«Барыни», пассажиркам поездов, - тоже. Мать ревновала, дети страдали. При этом отец Елены Благининой считал себя последователем Льва Николаевича Толстого. Мать же была глубоко религиозна. При таком странном сочетании семья была хорошая.

Эта смесь высокой религиозности матери и наивного толстовства отца создавали в семье атмосферу чистую, не допускавшую лжи, панибратства со старшими, неуважения к труду.

В доме строго соблюдались церковные обряды. Праздники бывали редко, зато какие! Вот идет великий пост, в доме не бывает послабления даже детям. Зато после него – Пасха, к которой готовились недели за две. Дом чистился, мылся сверху донизу, из деревни привозили окорока, индейку, сотни яиц. Елена Благинина об этом говорила так: «…голод овладевал неистовый. Поститься вообще трудно, а при таких вкуснотах-то! Отец жалел детей, тайком совал нам пироги и говорил: «Бог простит, съешьте, они без счёту!» Я по дурости не ела, так как не могла обманывать ни мать, ни Бога».

Эти две стороны жизни так и вошли в сознание девочки Лены Благининой: с одной стороны бедность, вечный недостаток, всего в обрез; с другой – из дома не уходило радостное настроение, ожидание праздника. Стойкость из этого Елена Благинина взяла для жизни, а радость – для стихов.

Небогатая семья Благининых жила не только ради хлеба насущного. Отец читал вслух, рассказывал сказки, выдумывал разные небылицы, пел, импровизировал. Как вспоминала Благинина, он всегда плясал, идя после заутрени под перезвон колоколов. Мать тревожилась: всё-таки под колокольный звон плясать нехорошо. Но это отца не останавливало. Дома он устраивал театр, в котором инсценировали стихи, песни, сказки:

…Половичок линючий – речка,
А печка – пышный царский дом…
От страха мрёт в груди сердечко,
Пылает голова огнём…

И хотя старшие не рыдали в три ручья, оплакивая сказочных героев, домашний театр составлял и для них часть внутренней жизни, духовного мира.

Дед Благининой по материнской линии – Михаил Иванович Солнышкин – был сельским дьяконом. Он учительствовал в церковноприходской школе, создал церковный хор. От деда у Благининой знание церковнославянского языка и доступность красоты древнерусских текстов, «Слова о полку Игореве», например.

Кроткая тихая бабушка несла в себе заряд народной крестьянской культуры и поэтичности.

Главное литературное впечатление для Лены Благининой составили две очень разных книги: «Бедные люди» Достоевского и «Крокодил» Чуковского. Непривычное, казалось бы, сочетание писателей, но так оно и было. Достоевский - тяготы жизни, преодолеваемые только верой и любовью, это путь к зрелости, и Чуковский – возвращение в детство навсегда, потому что писать для детей и не оставаться ребёнком невозможно. И многие поколения детей в нашей стране читали, читают и будут читать замечательные стихи Елены Благининой, об авторе которых они не знали и знать не будут. Эти стихи растворены в воздухе, в солнечном ветре, в тёплом дожде. Словом, дети будут считывать строчки стихов Елены Благининой с радуги, запоминать передавать своим детям, потому что только так настоящие стихи для детей и существуют.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь